Завтра мне исполняется восемнадцать лет, хотя я выгляжу на все двадцать три. Именно завтра я и Куина отправимся в путешествие к своей мечте...

ЧТО ЖЕ... ЖДИ МЕНЯ, ГРАНДЛАЙН!

Плутал я по дороге в додзе до вечера...

Придя в свою каморку, и сложив всех улиток в коробку, я завалился на футон. Правда спать не хотелось совершенно. В итоге провалявшись на полу минуты три, решаю выйти на перекур.

Закрыв за собой дверь, иду к моему любимому дереву во дворе. Дойдя до него, прыгаю на ветку, после чего ложусь на нее, опираясь всей спиной и свешивая правую ногу, после чего достаю из внутреннего кармана халата вишневые сигареты. Достаю одну и подкуриваю. Первая затяжка. Смакую вкус, после чего выдыхаю. Достаю из левого кармана штанов фляжку с соком и делаю глоток.

Сегодня одинокая, прекрасная луна в одиночку, без поддержки звезд, освящает землю своим холодным, немного зеленоватым светом.

— Красота... — Выдаю вслух, после чего затягиваюсь.

— Опять куришь, Зоро? — Доносится снизу приятный девичий голос.

— Что случилось, Куина? Тоже не спится? — Приподнимаю бровь.

— Не спится. И ты это... С темы то не спрыгивай! — и уставилась на меня суровым женским взглядом, скрестив руки под грудью.

— Да. И что?

— Да ничего! Курить вредно! — насупилась красавица.

— Да ну? Правда, что ли? — Ехидно спрашиваю.

— Да! Эх... Ладно. Вижу, что тебя не переубедить в том, что курить — вредно. — Девушка поднимает вверх.

— А я и не отрицаю этого, просто мне нравится это делать. Вот и все. А ты чего не спишь, кстати? — Меня этот вопрос интересует.

— Ну... Мне просто уже невтерпёж отправиться в море.

Спрыгиваю с дерева и подхожу к девушке.

— Не переживай, завтра мы отправимся. Я даже нашел нам лодки! — и крепко обнимаю девушку.

— Не лезь ко мне, вонючий! — негодует красотка, но крепко обнимает в ответ. — Лодки? А какого размера?

— В каждой лодке по пять человек поместиться. Там даже есть кают-компания.

— Хорошо... Тогда докуривай и пойдем спать. У тебя завтра день рождение и твоя няня будет тебя тянуть за ушки! — при этих словах Куина мечтательно улыбнулась. — Правда там еще будет эта... Л-Люси. — Все настроение девушки испарилось.

— Эх, и не напоминай. — Прошу девушку, потирая свое левое ухо. — Эй! Да, что с вами такое? Почему вы не ладите с Люси?

Я, конечно, понимаю почему. Видимо я им нравлюсь обоим, и они поэтому друг-другу невзлюбили. По крайней мере именно к таким выводам я пришел, наблюдая за их молчаливыми переругиваниями глазами и борьбой за мое внимание.

— Не знаю. Просто мы не переносим друг-другу и все. — Уверенно заявила Куина.

“Ага. Так я и поверил. Я видел с какой обидой ты смотришь на ее грудь, а потом на свою, пока, как ты думаешь, никто тебя не видит.”

— Ага. Ну ладно. Пошли уже. — Я решил ничего не говорить. Не маленькие, сами разберутся в своих проблемах.

— Хорошо. — Согласилась девушка, и мы разошлись по своим комнатам.

Вообще Куина за эти года очень похорошела. Личико разгладилось, грудь выросла, везде, где нужно, все округлилось. Не девушка, а красавица.

Она так и не смирилась с тем, что повредила мой глаз, и поэтому решила ходить с челкой на правом глазу. Я не знаю как это связано. Даже не спрашивайте меня.

(Красавица Куина):

Утро встретило меня задорным и радостным криком няни, которая без спросу зашла ко мне в комнату и стянула с меня одеяло.

— Вставай, Зоро! Мой мальчик, сегодня тебе восемнадцать! Я так рада, боже! А ведь я помню, как будто это было вчера. Я нашла тебя маленького и такого...

— ХВАТИТ!!! — Кричу я, вскакивая с футона. — Я проснулся, проснулся я! — нам обоим нравится разыгрывать подобные сценки друг перед другом.

— Ха-ха-ха! Ты такой милашка! А вымахал то как! — Обнимает меня няня.

— Да. Это так. — Обнимаю женщину в ответ. Няне уже тридцать шесть, но выглядит она до сих пор молодо и красиво. Удивительная женщина, ничего не скажешь. А ведь когда я ее первый раз увидел, то подумал, что ей лет двадцать пять.

— Ладно. Уди умывайся и приходи в зал. Мы тебя ждем там.

— Хорошо, матушка. — Киваю и ухожу в ванную.

После всех утренних процедур захожу в зал и сразу чуть не падаю от того, что на меня запрыгнула повзрослевшая, двухметровая Люси.

— С днем рождения, Зоро-куууун!!! — Поздравляет меня эта бестия. Краем уха слышу, как цыкнула языком подходящая Куина.

Люси также, как и Куина очень похорошела с возрастом. Она выросла до двух метров и отрастила себе прекрасные, белые волосы. Округлилась во всех местах и отрастила

внушительную грудь, а завершали эту прекрасную картину прекрасные, длинные и прямые ножки.

(Красавица Люси):

— Слезь с Зоро, дылда сиськастая! — кричит Куина, пытаясь снять с меня Люси, которая держится за меня медвежьей хваткой. Сила у нее недурная. Она голыми руками может огромные камни в пыль сжать и даже не устанет. Точно лунарианка.

— Отвали, плоскодонка! — девушки злобно впиваются взглядами друг в друга.

— Угомонитесь, ради бога, боже мой! — снимаю с себя блондинку и ставлю на пол. — Не ругайтесь хотя бы на моем дне рождения!

— Хорошо! — хором, и даже как-то дружно соглашаются девушки.

— Зоро! — кричит няня. — Садись за стол и режь торт, именинник ты наш!

— Хорошо! — я с радостью дистанцировался от ругающихся девушек. От греха так сказать.

Праздник проходил шикарно. Дети уплетали торт, пили сок и веселились. Няня о чем-то беседовала с Косиро, ну а Люси и Куина за обе щеки уплетали свои порции тортика. Вся эта идиллия продлилась недолго...

— Зоро! Готовь свои ушки! Ха-ха-ха! — радостно позвала меня няня.

“Эх... Я буду помнить вас, мои любимые уши! Вы навсегда в моем сердце”

Праздновать мы закончили часам к двум дня. Дети все разбрелись по додзе, а Куина ушла говорить с отцом. Я же решил попрощаться с Люси и Матушкой, подарив Дэн Дэн Муси.

Забрав улиток из своей комнаты, пошел на поиски няни. Нашлась Анна рядом с моим любимым деревом во дворе.

— Матушка!

— А, Зоро, это ты. — С оттенком грусти поприветствовала меня няня.

— Что случилось? Вам плохо? — Подбегаю к ней и с беспокойством смотрю на нее.

— Эх... Да нет, все в порядке, мой мальчик. Просто твоя няня очень переживает за вас. Вы же еще такие молодые и глупые. Я очень хочу, чтобы вернулись живыми и здоровыми. — По щеке Анны пробежала одинокая слезинка. — Грустно смотреть мне на то, как дети, которых я растила, уходят во взрослую жизнь. Туда, где опасно. Я, как сейчас помню тот день, когда подобрала тебя. Я... — Не даю ей договорить, крепко обняв и прижав к груди.

— Я знаю матушка. Знаю. С нами все будет хорошо. Наши имена прогремят на небесах, и мы вернемся живыми и здоровыми. Я обещаю! — Целую няню в макушку. — Я вам буду звонить. Вот. — Даю ей улитку. — И как заработаю, то пришлю деньги приюту для нужд.

— Эх ты, Зоро! — смахивает слезу женщина. — Чтобы вернулся живым и здоровым! ПОНЯЛ МЕНЯ, НЕСНОСНЫЙ МАЛЬЧИШКА?! — ярко улыбается няня.

— Конечно! Обязательно, няня! — последний раз крепко обнимаю Анну. — Ну все, я побежал. Еще с учителем нужно попрощаться!

— Хорошо. Иди, мальчик мой.

Что-то расчувствовалась женщина. Я понимаю ее. Хоть сам детей я никогда не имел, но то чувство, когда кто-то дорогой для тебя отправляется один в долгое путешествие... Переживание и беспокойство на сердце.

Мастер сидел на ступеньках додзе с грустной улыбкой.

— Зоро!

— Учитель Косиро. Уже одиннадцать лет прошло с того момента, как я пришел к вам. — Подхожу к мастеру и сажусь рядом с ним.

— Да... Это были веселые одиннадцать лет... Зоро!

— М?

— Спасибо тебе!

— За что? — Сейчас я действительно удивлен.

— За мою дочь… Когда ты пришел в додзе, Куина была очень уверена в своем мастерстве, но после поражения тебе, она нашла новый стимул для того, чтобы продолжить тренировки… Её мечта очень сложна для исполнения. У женского фехтования очень много барьеров и препятствий… Я лишь простой отец и желаю для своего дитя только счастья… Спасибо тебе, Зоро!

— … Не за что, мастер Косиро! Куина очень талантлива и находчива. Я верю в нее и в то, что у нее получиться. Я… просто не хотел, чтобы она сдавалась…

В тот момент, когда я увидел плачущую Куину, после поражения, то увидел в ней прошлого себя. Я не хотел, чтобы она сдавалась и отказывалась от своей мечты. Не хотел, чтобы она стала такой же, каким был я.

— Мастер, сегодня мы отправимся в плаванье. Следите за нами в газетах и отвечайте на звонки по Дэн Дэн Муси! — Куина недавно подарила своему отцу улитку, так как планировала выйти в море еще в свои восемнадцать, но в конце концов решила дождаться моего совершеннолетия.

— Да. Конечно. Правда я в нем до сих пор плохо разбираюсь. Хе-хе… Старость — не радость.

— Хорошо. Я пойду. Еще не со всеми попрощался.

— Удачного пути, Зоро!

— Спасибо!

Далее я пошел на поиски непоседы Люси. Нашлась она у моей комнаты с пакетом в руках и румянцем на загорелых щечках.

— Люси! — зову красавицу и машу ей рукой.

— Зоро-кун! —кричит девушка и бежит ко мне на встречу. — А я тут тебе подарочек принесла!

— И что же это?

— А это... Ммм — прикладывает указательный пальчик к красивым губам девушка. — А ты открой и узнаешь! — лучезарная улыбка.

— Хорошо. — Забираю пакет и открываю. В нем лежит улитка. — Дэн Дэн Муси?

— Да! Но не простая! Она может еще, и фотографии присылать!

“Эвоно как!”

— Спасибо Люси! — обнимаю девушку. — А я тебе тоже улиточку принес! — Передаю ей розовую улитку.

— Оооо! Зоро! Она такая милашка! Спасибо!

— Да не за что! Люси, сегодня я отплываю, так что буду звонить. Бери трубку.

— Хорошо, Зоро-кун! Я уверена, что мы все равно скоро снова встретимся! — мечтательно улыбается девушка.

“Что-то мне не нравиться эта улыбка... Что она задумала?”

— Береги себя, Люси! — обнимаю девушку.

— И ты себя береги, Зоро-кун!

Прощаюсь с Люси и иду за своим собранным рюкзаком в комнату.

Собрав все свои вещи, направляюсь к выходу из додзе. Там меня ожидает Куина. Подхожу и спрашиваю:

— Готова?

— Как никогда! — нетерпеливо отвечает девушка. — А ты еще дольше не мог идти? —

недовольство из ее рта так и лилось.

— Мог, но не захотел!

— Тц!

— Пошли. Я отведу тебя к лодкам.

— Ты? И отведешь? Зоро… У тебя проснулось чувство юмора? — Ехидно спрашивает девушка, приподняв бровь.

— Ага. — Достаю сигарету из пачки и закуриваю. — А вообще могу и не вести тебя. Тут останешься.

— Нет, нет, нет! О великий навигатор Зоро-сама! Прошу вас, отведите вашу глупую почитательницу к лодкам! Не сочтите за наглость!

— Тц! Пошли, ехидна! — ухмыляюсь и делаю новую затяжку.

За двадцать минут мы добрались до пристани, где были привязаны две лодки, груженые провизией на неделю каждая.

— Ну что, Куина? Удачи тебе! — обнимаю девушку и целую в макушку.

— И тебе, Зоро! — ещё крепче обнимает меня девушка, стараясь спрятать заалевшие щечки. — Быстрее становись сильнейшим, чтобы мы наконец сразились!

— Конечно! А, кстати, вот тебе улитка! — передаю красавице Дэн Дэн Муси.

— Спасибо! Зоро, держи подарок!

— М?

Девушка встает на носочки и аккуратно, не умело, но чувственно целует меня в губы. Пару секунд стою в ступоре, после чего поддерживаю поцелуй, обнимая девушку левой рукой за талию, а правой зарываюсь в ее волосы. Куина поступает аналогично.

Минуты две я орудовал своим языком в ее ротике, после чего мы отстранились друг от друга.

Вся красная, как варёный рак, девушка смотрит мне в глаза и говорит:

— Это на удачу!

“Хрен этой сисястой Люси! Зоро — мой!” — думала девушка.

— Спасибо! — не ожидал. Вот честно. А поцелуй был хорош. Очень даже. — Береги себя, Куина! И отвечай на звонки!

— Хорошо, и ты себя!

Отвязав лодки от причала, мы запрыгнули в них, отвязали паруса и начали грести веслами в разных направлениях. Помахав друг-другу на прощание, мы отправились вперед к приключениям.

— НАКОНЕЦ-ТО!!! — послышался из далека радостный, девичий голос.

— Ха-ха-ха! — не смог сдержать я свой смех.

Наконец-то! Наконец-то я отправился в море! Приключения, сражения, сокровища и мечты ждут меня!

НУ ЁБАНА...

Я смог заблудиться даже в море... Нет, ну серьезно. Это ведь даже не смешно! Мой топографический кретинизм не так сильно развит, как у канонного Зоро, но все равно есть... Я как та бабушка из старого мема...

“МНЕ ХОЧЕЦА ПЛАКАТЬ!”

Дрейфуя по морю два дня, я наконец добрался до острова, на котором можно было бы чем-нибудь поживиться.

Доплыв до острова, вытащил лодку на берег и веревкой привязал к ближайшей пальме, после чего решил перекусить. Достав из погреба консервы, открыл и начал есть, любуясь на пейзажи.

(Берег острова):

После перекуса, решаю пойти на разведку. Поминая мой треклятый топографический кретинизм, решаю оставлять крестик на коре деревьев, чтобы потом найти дорогу обратно.

Аккуратно шагая по зарослям острова, сканирую площадь Волей Наблюдения. Живых аур людей нет, есть только несколько птиц, змей и даже больших кошек. Пума или кто-то другой? Не суть.

Пройдя, по моим ощущениям, метров триста, я вышел на поляну. Посреди нее, у упавшей пальмы лежал попугай, у которого было поломано крыло. И как его угораздило?

По внешнему виду он походил на Американского Ару.

Подхожу к птице без злых намерений и поднимаю правой рукой, хотя он/она еле помещается, после чего перекладываю на кучу листьев пальмы.

— Тебя как так угораздило то, м? — спрашиваю птица*. В ответ мне прилетел симбиоз карканья, чириканья, бульканья и еще чего-то, с явным грустным оттенком. — Короче. Моя твоя не понимай, так что слухай сюды. Я тебе сейчас дам пожрать, попить и перевяжу крыло, а дальше сам. Ферштэйн?

— Кар!

— Андэрстэнд?

— Кар!

— Хороший попугайчик! — глажу птица по голове, после чего приступаю к обещанной помощи.

Закончив возится с пернатым, решаю пойти дальше, вглубь острова, однако, когда я почти ушел, до меня дошел крик попугая.

— Чего тебе, пернатый? —

— Кар! Кар!

— Ты хочешь, чтобы я подошел?

— Кар! — Еще один уверенный “Кар” и кивок головой. Мда... Высокоинтеллектуальная беседа, ничего не скажешь. Подхожу к птице и сажусь на корточки.

— Чего тебе, травмированный?

— Кар! — указывает клювом на меня. — Кар, кар! — машет головой в лево от себя. — Кар, кар! Кар!

— Ты хочешь меня куда-то отвести? — Я сам не понимаю, как его понял.

— Кар! — уверенно подтверждает мои выводы пернатый, встает на лапки, после чего разворачивается на девяносто градусов и идет в тропическую чащу. Что же, посмотрим на то, что он хочет показать.

Попугай шел не быстро, поэтому поход не знамо куда, не знамо зачем продлился минут десять. В итоге мы пришли к небольшой полянке, посреди которой стояла большая пальма и камень, а между ними, из земли торчала старая, ржавая шпага, острием вверх. Странная картина... Попугай не остановился и повел меня к пальме. За ней валялось пять очень старых скелетов, которые были одеты на пиратский манер. На одном из черепов даже треуголка висела. Мда... Неожиданно.

— Ты это хотел мне показать?

— Кар! — Кивает попугай. — Кар-кар! — это видимо он меня дальше завет. Ну ладно. Пошли.

Птица привела меня к очередному скелету, из внутреннего кармана куртки которого попугай достал клювом какой-то старый сверток и передал его мне.

“Хм… Посмотрим.” — Разворачиваю пергамент. — “Нихера себе, это же карта. Очень старая карта. Как она не рассыпалась то еще?” — Удивленно смотрю на попугая.

— Спасибо. — Благодарю птицу и приступаю к изучению. На этой карте крестиком указаны координаты клада именно на этой поляне, но никаких следов раскопок нет. Даже небольших ям.

Чтобы понять больше, решаю осмотреть останки других пиратов. Через пару осмотренных скелетов, под одним из них, в небольшой яме, нахожу старую, выцветшую книжку. Почти на всех страницах ничего не видно, однако письмена на последних двух еще более-менее различимы.

Нахожу пенек, сажусь, закуриваю сигарету и приступаю к попыткам разобраться в этих каракулях. Такое ощущение, словно это писал пьяный Ник Вуйчич.

С горем пополам, но я все-таки смог разобрать то, что здесь написано.

Стоит начать с того, что это толи бортовой журнал, толи личный дневник пирата по имени Дэйв и последняя дата — это тысяча четыреста двадцать четвертый год. Май месяц. Число так и не видно.

Если в общих чертах, то здесь люди не поделили сокровище из какой-то странной истории.

В дневнике написано, что однажды, возвращаясь с Грандлайн, эта команда остановилась на одном острове для пополнения провизии. В одном из баров, где они решили отдохнуть, какой-то пьяница рассказывал другому историю про вора, который обладал волшебным компасом. Этот компас мог указать путь к тому, чего ты искренне желаешь. Так же этот вор, однажды украл какое-то сокровище, что могло ему помочь очень сильно обогатиться. Этот глупый алкаш шепнул своему другу, что нашел карту, на которой было указано место, где этот вор спрятал награбленное. И естественно пираты не упустили возможности прирезать пьяного в усмерть деда и забрать карту.

Изучив карту, они пришли к выводу, что остров с сокровищем находится в Ист Блю. То есть здесь.

Придя на остров, они пять дней искали место, где мог быть клад, но так и не нашли. Стоит упомянуть, что перед прибытием на остров, они попали в сильный шторм и выжило всего шесть человек, которые дрейфовали на лодке больше недели.

В итоге сойдя с ума от жары, болезней, голода и жадности, они прирезали друг-другу, так и не найдя сокровище.

Мда… Жадность фраера сгубила.

Стоит вернуться к карте. На ней обозначено десять одинаковых крестиков. Из прочитанного мною ранее, следует вывод, что нигде из этих мест клада нет. Так, где же сокровище? В правом нижнем углу есть надпись: “Найди X”.

“Хм… Интересно.” — Закуриваю новую сигарету и продолжаю думать.

Двадцать раз осмотрев карту вдоль и поперек, прихожу к выводу, что тот, кто составлял эту карту — шутник хуев. Почему? Да потому, что на карте изображены не десять крестиков, а одиннадцать. Почти в самом углу карты, нарисована маленькая мельница. Но нарисована она так, как ее обозначали еще на старых картах Шуберта из прошлого мира — это смесь английской буквы “L” и крестика, который, как шапочка, находится сверху.

(Обозначения на картах Шуберта):

Пираты не смогли найти крест, так как были безграмотны. Это я понял, когда читал дневник. Я даже в первом классе, и то грамотней писал.

— Эй, пернатый! — зову попугая. — Ты знаешь, где тут ветряная мельница?

— Кар? Кар-кар!

— Отлично! Отвести меня сможешь?

— Кар! — Получаю кивок в ответ.

— Ну что ж, веди меня, Сусанин в перьях! — встаю с пня, снова закуриваю и двигаю за птицем.

Эта мельница, судя по карте, находилась на другом конце острова. Шли мы к ней около получаса. Я по пути понял, что дебил. Надо было себе наручные или карманные часы купить. Забыл. Ну ничего, куплю на следующем острове.

Маленькая, старая, прогнившая, деревянная мельница одиноко стояла на полянке, которая, в свою очередь, находилась на холмике. Подхожу к ней и открываю дверь, отчего та падает внутрь, поднимая кучу пыли.

Внутри же все поросло слоями паутины и горами пыли.

Спустя пять минут блужданий по двум этажам, в поисках зацепок, обращаю внимание на старый ковер на первом этаже. Под ним обнаруживается люк, который вел в подвал.

На всякий случай решаю проверить округу Волей наблюдения и не зря. Чуть ниже подвала, вероятнее всего в дыре между старыми досками, ощущается странная энергетика. Вероятнее всего это и есть клад.

Спускаюсь в подвал и иду на сигнатуру. Через минуту, под досками и горкой земли, обнаруживается небольшой деревянный сундучок с ручкой. Забираю его, выхожу на улицу и начинаю осмотр.

Сундук хорошо сохранился. Я бы даже сказал очень хорошо. Скорее всего он сделан из дерева Адама. Другого объяснения у меня нет.

На сундуке висел ржавый замок, который я с легкостью разрезал Бибой.

Открыв сундук, вижу два небольших мешочка, черную шкатулку, старую книжку и небольшую черную коробочку.

Первым делом решаю прочитать книжку…

Через два часа чтения мне стала известна полная история хозяина это дневника. Звали его Джек Гуд, и именно он и являлся тем самым вором из истории пьяницы.

Его история начинается здесь. В Ист Блю, на Острове Рассвета, в Королевстве Гоа. Он рос сиротой и ему часто приходилось воровать для того, чтобы выжить. Однако далее в жизни ему повезло. Он смог выбиться в люди и завести семью. Правда счастье продлилось всего двадцать лет, после чего его десятилетняя дочь заболела.

Как-то раз, придя в бар для того, чтобы пропустить стаканчик после тяжелой трудовой пятницы, он услышал историю о “чистом золоте” от одного пирата, который приплыл с Грандлайна. Джек ухватился за эту историю, так как это был единственный, по его мнению, шанс спасти любимую дочь, которой осталось жить всего шесть лет.

Джек, убедив свою любимую, отправился на Грандлайн в поисках панацеи. Его путь привел его на Остров Арукеми, где он смог выкрасть у алхимика кусочек чистого золота и выковать из

него амулет для своего ребенка.

Правда он не знал, что болезнь ее дочери начала прогрессировать...

В итоге, когда он вернулся домой, то узнал, что его дочь уже мертва как год, а жена не выдержала горя и скончалась от разрыва сердца...

От горя Джек запил на долгие десять лет. Однако медальон, который он носил на шее, не позволял ему стареть. Тогда он решил спрятать на безлюдном острове свой дневник, медальон, карты, трофеи с Грандлайна и свой компас, после чего нарисовал карту, поместил ее в стеклянную бутылку и бросил в море.

Дальше записи прерываются, однако последние слова в дневнике такие:

“Я больше не могу так жить Эмма, Лиза. Я очень скучаю по вам и больно каждый день. Каждое мгновение жизни, мое сердце распирает от агонии и сожаления. Сожаления за то, что не был рядом, когда был нужен больше всего... Я очень хочу вас увидеть, обнять и попросить прощения... Я иду к вам, мои дорогие... Ждите меня... ”

“Простая жизненная история, простого человека с невероятно трагичным концом... ”

Грустно все это...

Надеюсь ты счастлив на небесах вместе с ними, Джек. Покойся с миром.

После прочтения книги, я решил заняться осмотром трофеев. В мешочках лежали красивые драгоценные камни. Рубины, изумруды, алмазы и топазы. Все здесь стоило много денег. Очень много денег.

В шкатулке, от которой чувствовалась энергия, лежал очень красивый медальон с золотой цепочкой. Видимо это и есть медальон из “чистого золота”.

(Медальон):

Вряд ли он способен дать невероятною регенерацию и бессмертие, но очень сильно замедлить

старение вполне способен.

И последним остался компас. В книге не упоминается откуда он у Джека, но что-то мне подсказывает, что он был украден.

Выглядит он как компас века восемнадцатого из моего прошлого мира. Компас представляет собой обычный циферблат с делениями, уложенный в металлическую выпуклую коробочку. У него только одна магнитная стрелка и она не указывает на север.

Черт возьми медальон и компас выглядят точно также, как и в фильмах “Пираты Карибского моря.”

Неожиданно.

Этот компас может помочь в будущем добраться до Рафтеля.

(Компас):

Пока я читал дневники, искал сокровища, и занимался изучением трофеев, наступил вечер. Спать я решил в своей лодке, рядом с которой разведу костер.

Сказано — сделано!

За пятнадцать минут, с помощью компаса, дошел до лодки, развел костер, перекусил консервами, выпил рому, покурил пару сигарет и с чувством выполненного долга завалился спать.

Утром я проснулся от того, что меня по голове клевал пернатый гад.

— А ну угомонись! — отмахиваюсь от птицы, переворачиваясь на другой бок.

— Кар-кар! — не унимается попугай.

— Ладно, ладно… Встаю! — встал, потянулся, сделал глоток рома из фляжки и закурил утреннюю сигарету. Ляпотааа… Была бы, если б не один попугай. — Че надо?

— Ка-кар-кар!

— Жрать хочешь?

— Кар! — кивает.

— Хорошо! — вытаскиваю из кармана пару орешков и кладу на край лодки. — Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста!

— Пф! — видимо не оценил отсылки попугай, но есть начал.

“Ладно. Нужно отправляться дальше. Пополнить продукты, продать драгоценности и поговорить с близкими по улитке.”

Спрыгиваю с лодки, отвязываю ее от пальмы, выталкиваю ее в море, после чего запрыгиваю на нее и поднимаю паруса.

ЧТО ЖЕ, ВПЕРЕД К ПРИКЛЮЧЕНИЯМ!!!

http://tl.rulate.ru/book/73336/2041796